

По мнению официальных лиц Узбекской власти в стране, якобы, реализуется четко обдуманная политика, направленная на поэтапный переход из сильного государства к сильному гражданскому обществу. В результате на сегодняшний день в Узбекистане сформировался эффективно действующий «третий сектор», создана эффективная система по поддержке институтов гражданского общества со стороны Власти, также обеспечивается самостоятельная деятельность таких обществ.

В Узбекистане абсолютно не существует возможность для свободной деятельности ННО. ННО до сих пор остались иждивенцами, как и государственные учреждения и организации. И необходимо подчеркивать, что многие организации таким преимуществом не имеют самостоятельного мнения. В особенности, многие из них должны вести свою деятельность соответственно политике государства и практически должны поддерживать проводимую реформу со стороны власти. Необходимо понять, что основной причиной такого метода политики в стране являются постоянные давления и преследования со стороны власти в отношении независимых негосударственных организаций.

Однако я вынуждена признать в примере своей организации «Эзгулик» - зарегистрированной государством, что такой механизм является абсолютно фальшивым и обманом. То есть заботливость Властей характерно только для тех организаций, которые поддерживают её политику, единомышленников и общественных организации - уединенных от критики. Но такие как «Эзгулик» и другие независимые организации, которые обращают внимание на проблему и пытаются освещать их, постоянно преследуются властями. Красиво сказано, сотрудничество НОП и с другими организациями. Но как? У нас не получается. 12 лет мы стараемся, призываем властей сесть за круглый стол. Вести конструктивный диалог ради решения существующих проблем в стране. В ответ мы получаем давление и аресты представителей НПО. В настоящее время в Узбекистане томятся около тридцати представителей гражданского общества. В отношении этих людей не применяется акт амнистии. Стало модно добавлять сроки, якобы за нарушения внутренних правил колонии. В мае правозащитнику Общества прав человека Узбекистана Азам Фармонову, отсидевший от звонка до звонка 10 с половиной лет в колонии 64-71 Жаслык был добавлен 5 лет тюрьмы.

В марта этого года с целью ознакомиться с правозащитниками Узбекистана в страну приехал член Международной организации доктор Андрей Мрост. Во время беседы в офис нашей организации ворвались около 15 сотрудники внутренних дел Министерства Юстиции и Министерства труда. Нас забрали в РОВД и в этот же день Андрей Мрост был насильно депортирован из страны. Легко и красиво говорить о сотрудничестве. Однако это не возможно в Узбекистане. И международный организации, акредитованные в Узбекистане стали организациями узбекского модели. Ими проводятся многочисленные мероприятия, но нас не приглашают. Ладно не зарегистрированные, Но мы же зарегистрированные.

В мировой практике негосударственные организации считаются сектором имеющего значение и роль, отражающего мнений народа и общественности, однако в Узбекистане все наоборот, организаций, которого выражают мнений народа и общественности можно посчитать пальцами, и то они постоянно находятся под давленими и преследованиями со стороны властей. Я призываю руководителей ОБСЕ, координатора БЮРО ОБСЕ в Ташкенте и других международных организаций прекратить лояльность на полицейскую политику правительства Узбекистана. Призываю руководителей как национальных и международных правозащитных институтов прекратить враждебных отношений за критику. Да мы критикуем, потому что мы любим свою страну.